

Последний бой Ло Минчуаня оказался более впечатляющим, чем предыдущие. Поскольку ему удалось выиграть у Чу Хуаня без особых усилий, в течение нескольких следующих дней он не получил ни единого вызова на поединок.

Многие наблюдавшие за тем боем ученики признавали, что сами они и пяти минут не продержались бы против приема Чу Хуаня "Рождение изумрудного прилива". Конечно же, они не собирались бросать Ло Минчуаню вызов.

Многие рассудили, что он сильнее Инь Биюэ. Поэтому все ожидали, что он бросит вызов Инь Биюэ, чтобы оспорить его первое место.

На прошлых фестивалях "Срывания цветка" часто случалось, что между собой сражались ученики из одной и той же секты. Ведь в последнем туре предполагалось, что каждый будет биться сам за себя.

Тем не менее, день за днем приближался конец фестиваля. За это время состоялось около десятка поединков, но на озере Цю так ничего и не произошло.

Казалось, Ло Минчуань полностью отказался от своего права бросить вызов.

В результате возникло множество разнообразных догадок и предположений. Некоторые утверждали, что этих двоих объединяет глубокая привязанность, поэтому они не желают поднимать друг против друга оружие. С этим мнением многие не согласились, поскольку даже в обычные дни ученики одной и той же секты устраивают тренировочные поединки. Они же не собираются биться не на жизнь, а на смерть. Как это может повлиять на их чувство товарищества?

Намного более популярной стала другая версия. В сезон Большой жары¹ кто-то видел, как эти двое шли, поддерживая друг друга, по одному из переулков в южной части города.

После пошла новая волна еще более преувеличенных слухов. В них говорилось, что Инь Биюэ и Ло Минчуань не обычные соученики, в будущем они станут партнерами по Дао².

Когда Инь Биюэ услышал от Дуань Чунсюаня пересказ этих сплетен, то чуть не выронил свой меч.

Выровняв дыхание, он серьезно сказал:

— Об этом деле ни в коем случае нельзя упоминать в присутствии старшего брата-ученика!

Несмотря на повторяющиеся обещания Трещотки, Инь Биюэ все равно чувствовал, что у него беспокойно на душе.

Ло Минчуань ведь не слышал об этом, верно?

Что, если эти абсурдные слухи дойдут до ушей его старшего брата-ученика, который всегда придавал большое значение приличиям и этикету?! Он непременно разозлится!

Может быть... он даже отдалится от него, чтобы избежать подозрений?

Нет! Инь Биюэ, разве ты сможешь постичь мысли главного героя своим сердцем злодея! Старший брат-ученик благородный и великодушный. Разве его будут волновать чужие кривотолки и сплетни?

Но... его все равно пугало, что об этом может узнать старший брат-ученик... Одна мысль об этом вызывала чувство неловкости.

В конце концов, Инь Биюэ решил не спускать с него глаз! Если его старший брат-ученик не окажется в центре города или в каком-то оживленном месте вроде чайного домика, то он ничего не узнает! Как только закончится фестиваль, они сразу же вернутся на гору Цанъя! Осталось всего несколько дней!

Этот план вполне можно было назвать идеальным!

Ло Минчуань заметил, что в последнее время его младший брат-ученик несколько изменился.

Начиная с раннего утра за его окнами уже маячила тень. Она нерешительно вышагивала по двору, словно пытаясь убедиться, здесь он или нет. Как только он собирался куда-то уйти, его младший брат-ученик, который тренировался с мечом у озера, сразу же настораживался.

— Старший брат-ученик, куда ты идешь?

— Сегодня состоится поединок младшей сестры-ученицы Хэ. Я собираюсь пойти взглянуть.

— Я тоже пойду. Давай вместе!

Мало того, каждый раз, когда они возвращались обратно после наблюдения за боями, младший брат-ученик всегда вел его в обход центра города, избегая оживленных улиц. При этом у него было неопишимо напряженное выражение лица.

Ло Минчуань понятия не имел, о чем думает его младший брат-ученик, но он был очень счастлив. Даже если тот смотрел на него ясным и незамутненным, как воды озера, взглядом, без всякого следа любви, он все равно был счастлив.

Вот только ученики горы Цанъя вовсе так не думали.

Они видели, как у этих двоих с каждым днем растут чувства друг к другу. Куда идет один, туда и другой — повсюду неразлучны. Им так и мечталось, чтобы Инь Биюэ исполнилось двадцать лет всего за одну ночь, чтобы как только он вернется в секту, то сразу же прошел обряд совершеннолетия вместе с церемонией бракосочетания.

— Как жаль, что старший брат-ученик Инь все еще не достиг зрелого возраста. Старшему брату-ученику Ло придется ждать еще несколько лет.

Почти все говорили нечто подобное.

Среди культиваторов бытовало общепринятое мнение, что ранние браки вызывают утечку первичной ян, что в будущем может сделать нестабильным фундамент культивации. Жизнь культиваторов была очень долгой. Поэтому они считались взрослыми только когда им исполнилось двадцать лет и их наставник или другие старшие члены секты проводили для них церемонию совершеннолетия.

Инь Биюэ даже не мог себе представить, что пока он тщательно оберегал своего старшего брата-ученика от беспокойства по поводу сплетен, Хэ Яньюнь уже радостно выбирала цвет шелка для их брачной церемонии.

За три дня до окончания фестиваля Дуань Чунсюань получил вызов от ученика секты меча

Цинлу. В конце концов, хоть ему и не удалось повторно использовать "Сигнальный огонь", он все равно победил своего противника, сохранив свое положение в таблице рангов. Благодаря удвоенным стараниям, а также полученному боевому опыту, его уровень культивации значительно вырос с тех пор, как он покинул гору. Его аура становилась все насыщеннее. Скорее всего, он уже находился на грани прорыва на следующий уровень.

В последний день фестиваля Хэ Яньюнь одержала победу над занимавшим девятое место учеником храма Синшань и успешно вошла в первую десятку победителей, которым позволят взойти на гору и сорвать лист. Жуань Сяолянь заплакала от радости и предложила ей съесть десяток рисовых пирожных.

Завершение фестиваля "Срывания цветка" совпало с началом осени.

В городе Е прошел дождь, и на следующий день летняя жара полностью отступила.

В питейные заведения задувал освежающий ветерок, а от луж на мощеных улицах города исходила прохлада. Несмотря на то, что солнце все так же ослепительно сияло, больше не было такого изматывающего зноя.

Конец лета и начало осени, когда небо затянуто легкими облаками, — самое лучшее время для того, чтобы подняться на гору.

В этот день арена для поединков оставалась совершенно пустой.

Ученики всех сект собрались в нескольких десятках футов от подножия горы Чунмин. Хотя присутствовало множество людей, не было слышно ни шепотка. Воцарилась торжественная тишина.

Это место находилось еще ближе к горе, чем арена для поединков. Отсюда можно было разглядеть извилистую тропу, постепенно теряющуюся в облаках и тумане.

Ученик секты меча Цинлу подкрепил свой голос истинной сущностью, чтобы его было отовсюду слышно.

— Приглашаем первого победителя взойти на гору и сорвать цветок...

Толпа раздалась в стороны, освобождая путь Инь Биюэ.

Почувствовав, что к нему прикованы глаза множества людей, он внезапно занервничал и непроизвольно посмотрел на стоявшего рядом с ним человека.

Ло Минчуань почти незаметно кивнул головой.

И тогда сердце Инь Биюэ успокоилось. Не глядя по сторонам, он шаг за шагом пошел вперед сквозь море людей.

На каменных ступенях у начала горной тропы стояло четверо могущественных старейшин.

Это были старейшина секты меча Цинлу, монах из храма Цзэ Кун, немолодая женщина из секты Ляньцзянь и представитель города Е. Все эти четверо людей находились на ступени Обретения бессмертия. Поскольку они обладали самым высоким положением и уровнем развития среди всех присутствующих на фестивале, то им предстояло "открыть горную тропу" для Инь Биюэ.

Пожилой мужчина торжественно произнес:

— Дорога культивации длинна. На этом пути каждому следует трудиться старательно и неустанно. Не следует и дня тратить впустую. Сегодня ты поднимешься на гору и сорвешь цветок, но завтра ты должен стремиться к еще большим свершениям!

Честно говоря, он считал, что хоть Инь Биюэ и принадлежит к младшему поколению, но своим нравом и врожденным талантом он намного превосходит его самого в том же возрасте. Если ничего не случится, никого не удивит, если через триста лет он сможет достичь ступени Святого.

Старейшина не думал, что Инь Биюэ требуются его наставления, но согласно обычаю, он должен был произнести несколько напутственных слов.

Инь Биюэ торжественно поклонился.

Старик достал из рукава маленький каменный меч, длиной около дюйма.

— Внутри запечатана энергия меча этого дряхлого старика. Чтобы высвободить ее, достаточно влить в этот предмет свою истинную сущность.

Монах храма Цзэ Кун достал нить буддистских четок, а представитель города Е — пропускающий на гору талисман.

Их сердца тоже переполняли различные эмоции. Как и ожидалось, расчеты главы академии Ланьюань оказались безупречными. Действительно, уже наступила эпоха "Звездного скопления". Будущее мира теперь находится в руках этой молодежи.

Немолодая женщина из секты Ляньцзянь достала деревянную шпильку. По сравнению с тремя предыдущими подарками, которые в основном предназначались для атаки, это был редкий защитный артефакт. При угрозе он срабатывал автоматически и был способен отразить удар в полную силу от противника на ступени Обретения бессмертия.

С ее точки зрения, Инь Биюэ обладал непревзойденным талантом — в сражении он был способен выйти за пределы своего уровня. Тем не менее, по своему характеру он был слишком наивным и неискушенным в житейских делах. В будущем он вполне мог стать жертвой чьих-то интриг, поэтому защитный артефакт мог оказаться ему более полезным. Благодаря тому, как снисходительно он отнесся к Чэнь И, она получила хорошее впечатление об этом юноше. В ее душе зародились к нему добрые чувства.

От преподнесенных старейшинами даров негоже было отказываться. Инь Биюэ благодарно поклонился каждому из них и почтительно принял подарки обеими руками.

Четверо старейшин кивнули ему в ответ и пропустили на горную тропу.

Инь Биюэ двинулся вперед. Каменные ступени под его ногами казались истертыми от времени. Крутая и извилистая горная тропа впереди скрывалась в бесконечном облачном тумане.

Он шел очень долго. В конце концов, позади него прозвучал неясный голос.

— Горная тропа открыта. Приглашаем тех, кто вошел в десятку победителей, подняться на гору и сорвать лист.

Все стоявшие у подножия горы наблюдали за тем, как уменьшается фигура беловолосого юноши, постепенно растворяясь в тумане.

Те девять человек, которые вошли в первую десятку, тоже один за другим начали подниматься на гору, поприветствовав перед этим старейшин. Некоторые из них выслушали наставления и получили подарки.

Церемония поднятия на гору была всего лишь вышивкой на парче³. Старейшины не обязаны были вручать подарки. Это оставлялось на их собственное усмотрение.

Ло Минчуань должен был подниматься на гору вторым. Отдав положенные церемонии старейшинам, он ступил на горную тропу. С каждой минутой его шаги становились все быстрее и быстрее.

К тому времени, как пришла очередь третьего человека, даже его тени не было видно. Даже те, кто стоял у подножия горы, лишь увидели, как мелькнула его фигура, а затем неизвестно куда подевалась, затерявшись в облаках и тумане.

Инь Биюэ уже добрался до конца горной тропы.

Ее больше не окружала пышная растительность горного леса, зато внезапно начал дуть ледяной пронизывающий ветер. На большой высоте кустарники и мох тоже стали попадаться реже. Более того, из-за мороза они были сплошь покрыты инеем. Кое-где между утесами виднелись высокие и прямые хвойные деревья.

Горный рельеф внезапно стал особенно крутым и коварным. Мощеная тропа закончилась, теперь оставалось взбираться вверх, лишь полагаясь на свои собственные силы.

Инь Биюэ невольно задался вопросом: неужели на вершине такой крутой горы действительно существует озеро?

Как в таком холодном месте может распуститься цветок лотоса?

В этот момент откуда-то позади раздался хорошо знакомый голос.

— Младший брат-ученик.

Когда он обернулся, то увидел стоящего под сосной Ло Минчуаня. Точно так же он стоял на горе Цанъя, окутанный ее бескрайним облачным туманом.

Инь Биюэ улыбнулся.

Какой бы путь ни ждал его впереди, рядом с ним всегда будет человек, который пройдет его вместе с ним.

После наступления ночи золотые фонари города Е затмевали луну, тем самым удивительно напоминая город Юньян, который находился от него на расстоянии десятков тысяч миль, на Центральном континенте. Город был одинаково оживленным как днем, так и ночью.

Глава академии Ланьюань смотрел на ночное небо.

Несмотря на великолепие городских фонарей, их свет не мог помешать ему наблюдать за

звездами.

Для него во всем мире не существовало ничего более прекрасного и значимого, чем звездное небо.

Он проводил бесчисленные ночи, наблюдая за звездами. Следует заметить, что это приносило ему немалое удовольствие.

Но сегодня все было по-другому.

Этим вечером он сидел во дворике за каменным столом. Вечерний ветер раздувал его высокий головной убор и широкий пояс⁴. Когда он смотрел в ночное небо, его лицо казалось немного бледным.

В далекой недостижимой выси, за краем небес, две одинаково яркие звезды все больше и больше сближались друг с другом.

Поверхность одной из звезд пылала, словно непрерывно выбрасывая языки пламени. Черное пламя содержало в себе могущественную ужасающую силу. Другая звезда была покрыта льдом и изморозью, но изнутри нее исходил синий свет.

Великолепное сияние этих звезд смешивалось между собой. Это зрелище казалось невероятно прекрасным.

Но этого не должно было происходить.

Согласно его расчетам, на этой стадии между ними должна была возникнуть взаимная неприязнь. Они должны были начать сражение за славу, в результате которого одна из звезд была обречена на падение.

Глава академии взмахнул своими широкими рукавами, и перед ним на каменном столе появился круглый диск с нанесенным на нем заклинанием.

Он был изготовлен из материала, напоминающего собой по текстуре сандаловое дерево, но при этом имеющего нежный блеск, как у нефрита. На нем было начертано множество пересекающихся линий, которые на первый взгляд казались беспорядочными.

Под его кончиками пальцев эти линии начали стремительно двигаться и переплетаться.

Хотя уже много лет у него не возникало нужды в расчетах, для которых потребовалось бы использовать этот артефакт, по его движениям было заметно, что он вовсе не разучился это делать.

Как один из немногих людей, что стояли на вершине мира, он лучше всех понимал его законы.

Небесное полотно является одним целым. Путь следования каждой звезды вовсе не является независимым от других. Малейшее движение одной звезды затрагивает всю картину в целом. Вот только каждая из них обладает разной энергией, поэтому их влияние тоже разное.

Но эти две звезды содержали в себе невообразимую энергию. Другими словами, изменения в движении этих звезд могли заставить измениться весь мир.

Взгляд главы академии стал очень сосредоточенным, его руки задвигались еще быстрее. Но сколько бы он ни производил расчетов, никак не мог найти удовлетворяющий его ответ.

Линии на диске менялись с такой скоростью, что за ними было невозможно уследить невооруженным взглядом. Обычные люди смогли бы разглядеть лишь мелькание белых теней.

Чем больше он занимался расчетами, тем больше тревожился. Нет, это невозможно. Как он мог совершить ошибку? Где он ошибся?

Его божественное восприятие тратилось в немыслимых количествах. В одно мгновение в его разуме проносились вычисления, такие же бесчисленные, как капли в море.

Время шло, минута за минутой, а он все продолжал свои расчеты.

Это была очень опасная ситуация. Его уже практически затянуло в лабиринт препятствий.

Со временем он уже не понимал, что вычисляет. Он лишь тонул в своих мыслях все глубже и глубже. Холодный пот, подобно дождю, пропитал все его тело. Его море познания постоянно дрожало от сильной боли. И все же он не знал, как остановиться, и не был способен остановиться.

Он сидел, уставившись на покрытый заклинаниями диск. Его глаза были красными.

Звяк!

В воздухе пронесся кинжал, который безжалостно пронзил артефакт в виде диска!

Глава академии Ланьюань внезапно выплюнул полный рот крови!

Когда он пришел в себя, внутри него вскипел запоздалый страх. Только что он чуть не попал в ловушку своего разума.

Потеряв дар речи, он уставился на запятнанный кровью диск, который теперь был разбит на кусочки. Он очень долго смотрел на него, не в силах прийти в себя.

Затем он поднял глаза и увидел в ночной темноте стоящую на крыше библиотеки фигуру, одежды которой развевались на ветру.

Он увидел всего лишь неясную тень, но сразу же узнал этого человека.

Он невольно вспомнил, что хотя на территории академии от его глаз не укроется ни одна травинка, этот человек всегда приходит и уходит когда пожелает.

Глава академии снова взглянул на свой разбитый артефакт. Это был вовсе не кинжал, а просто случайно оказавшийся под рукой кусок серой черепицы.

Тем не менее, он смог пронзить "Диск природных изменений", уничтожив артефакт, входящий в десятку лучших этого мира.

Благовоспитанный ученый вытер кровь с уголков своих губ. Он легонько отряхнул подол своей одежды, и его жалкий вид испарился в то же мгновение.

Он взглянул на фигуру стоявшего на крыше человека и слегка улыбнулся.

— Давно не виделись, Вэй Цзинфэн.

Сегодня в академии царило обычное спокойствие.

В задних комнатах крепко спали ученики, в библиотеке мерцали тусклые желтоватые огни, на холодной террасе кто-то медитировал, в роще на опавших листьях свернулись дикие кошки.

Никто не знал, какой важный человек пришел в эту академию.

Но он пришел. Небеса и земля это знают! Яркая луна это знает!

Поэтому россыпь звезд сразу же отступила, и город Юньян озарило великолепное лунное сияние!

-
1. Сезон Большой жары — один из двадцати четырех сезонов года, с 23-го июля по 6-е августа.
 2. Другими словами, поженятся.
 3. Завершающий штрих, вишенка на торте.
 4. Это выражение описывает одежду высшего чиновника.

<http://bllate.org/book/12466/1109394>